

УДК 94(4):327

Дмитрий Валерьевич Мазарчук

канд. ист. наук, доц., проректор по научно-методической работе
Университета Национальной академии наук Беларуси

Dmitry Mazarchuk

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Vice-Rector for Scientific and Methodological Work
of University of the National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: bande_nere@mail.ru

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ АНГЛИЙСКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КОРПУСА ПРИ ГЕНРИХЕ VII: ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ*

Изложены методологические принципы и этапы просопографического исследования английских дипломатов Генриха VII. На первом этапе на основании сборника верительных грамот послам была составлена база данных дипломатических миссий. На втором этапе был произведен отбор дипломатов (послов). Результатом этой работы стала база данных дипломатов Генриха VII, являющаяся составной частью просопографического корпуса тюдоровских дипломатов 1485–1558 гг. Предварительный анализ состава дипломатического корпуса Генриха VII позволяет выделить два основных принципа их отбора для выполнения дипломатических поручений: ряд формальных критериев (включая университетское образование) и наличие результативного опыта. Эти принципы лежали в основе процесса постепенной профессионализации английской дипломатической службы на рубеже XV и XVI вв.

Ключевые слова: Англия, английская дипломатия, Генрих VII Тюдор, дипломатия, история дипломатии, послы, просопография, Тюдоры.

Personnel of the English Diplomatic Corps under Henry VII: a Prosopographic Study

The article outlines the methodological principles and stages of the prosopographical study of the English diplomats of Henry VII. At the first stage, based on a collection of credentials for ambassadors, a database of diplomatic missions was compiled. At the second stage, diplomats (ambassadors) were selected. The result of this work was the database of diplomats of Henry VII, which is an integral part of the prosopographical corpus of Tudor diplomats 1485–1558. A preliminary analysis of the composition of the diplomatic corps of Henry VII allows us to identify two main principles for their selection to carry out diplomatic assignments: a number of formal criteria (including university education) and the presence of effective experience. These principles underlay the process of gradual professionalization of the English diplomatic service at the turn of the 15th and 16th centuries.

Key words: ambassadors, diplomacy, England, English diplomacy, Henry VII, history of diplomacy, prosopography, Tudors.

Введение

Целью статьи является анализ состава дипломатического корпуса Генриха VII (в рамках просопографического исследования). Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- 1) определить методологию просопографического исследования дипломатов Генриха VII;
- 2) осуществить анализ социального происхождения и статуса дипломатов Генриха VII;

3) проанализировать возможности выявления стратегии отбора лиц для выполнения дипломатических миссий.

Объектом исследования является английская дипломатия раннего Нового времени. Предмет исследования – английский дипломатический корпус Генриха VII. Актуальность заключается в необходимости комплексного анализа состава дипломатического корпуса Генриха VII и выявления динамики его развития.

В исторической науке является общепринятым, что для конца XV – первой половины XVI в. нельзя говорить о существовании английского дипломатического корпуса как профессионального слоя. Тем не менее именно в этот период начинали скла-

*Статья написана в рамках НИР № 20211387 Государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг.

дывацца такія характарыстыкі будучай корпарацыі дыпламатаў, як чёткія «входныя» требаванні і крытэрыі адбору, прафесійная этыка і культура, корпаратыўныя прывілегіі і прафесійная занятасць. В гэтай сувязі асаблівае значэнне прыбывае даследаванне складу англійскіх дыпламатаў тыюдоровскага перыяду. Яго даследаванне не толькі дазволіць выявіць месца дыпламатаў у англійскаму сацыяме, але і дае магчымасць для больш глыбокага даследавання працэсу генезісу ўказаных вышэй характарыстык, а таксама выяўлення тэндэнцый развіцця дыпламатыі на ранняй стадыі яе інстытуцыйнай гісторыі.

К нашаму часу ўсімі даследчыкамі па ўваскрэсненню складу дыпламатычнага корпуса каралей дынастыі Тыюдоры дасягнулі выдаючыхся вынікаў. Дзякуючы работам Д. Поттэра, Г. Белла, Ш. Жыры-Делуасона, Л. Мак-Магона, Е. Г. Домнінай [1–5] больш ці менш дакладна рэканструіраваны склад англійскіх дыпламатычных місій пачынаючы з 1509 г. (пачаток кіравання Генрыха VIII).

Што датычыцца часу кіравання Генрыха VII (1485–1509 гг.), то поўнага перапісу дыпламатычных місій і дыпламатаў (послов) не існуе. Работы Ш. Жыры-Делуасона, Е. Г. Домнінай і ў нейкай-то ступені іншых даследчыкаў прысвечаны рэканструкцыі асобных напрамкаў дыпламатычнай дзейнасці (Францыя, Папскае дзяржаўства) ці выяўленню вызначаных тэндэнцый яе развіцця. Між тым даследаванне сацыяльнага партрэта дыпламатаў Генрыха VII дазволіць склаці поўную гісторыю развіцця англійскай дыпламатыі пачынаючы з канца XV в., верыфіцыравать высказаныя здагадкі аб яе генезісе і вызначыць крыніцы прыродных ёй рыс і характарыстык.

Метадологічныя асновы прасопографічнага даследавання дыпламатаў Генрыха VII

Асноўнай складанасцю пры будаўніцтве базы даных дыпламатаў з'яўляецца няяснасць самаго паняцця «дыпламат». Як заўважыла І. Ладзарыні, любая постуліруемая іерархія дыпламатычных прадстаўнікоў была б не больш чым тэарэтычнай канструкцыяй, далёка не заўсёды падтрымліваемай на практыцы [6, с. 42–43].

Прыкладна да першага Новаму часу абсалютным крытэрыем для адносінаў да ліку дыпламатаў з'яўляюцца функцыі асобы, адлюстраваныя ў яго паўнамоццях. Дакументальнымі сведчаннямі паўнамоцчых дыпламатаў Новага часу з'яўляліся довереннасці (англ. *letter of proxy* ці *power*, фр. *pouvoir*) ці верныя граматы (англ. *letter of credence*, фр. *letter de créance*). Імёны іх наяўнасці прыдавалі місіі дыпламатычны характар; адпаведна, іх уладальнікі аўтаматычна могуць быць прылічаны да дыпламатаў. Яны мелі права вядзці перагаворы, а іноды таксама заключаць пагадненні [3, с. 207].

У якасці метадалагічнай асновы даследавання сацыяльнага складу дыпламатаў першага караля дынастыі Тыюдоры выбраны прасопографічны метад, які заключаецца ў складанні асобнай базы даных, якая ўключае рад матрыц, кожная з якіх мае ўнікальны імёны [7, с. 22]. Гэты тып баз даных (рэлятыўны) максімальна фармалізуе біяграфічныя звесткі, дазваляючы падвергаць іх колькаснаму аналізу, і, па нашаму меру, з'яўляецца найбольш адэкватным для даследаванняў дыпламатаў першага Новага часу.

Абгрунтаванне выбранага намі падыходу да прасопографічнага даследавання было ўзложана намі раней [8; 9]. Наявая артыкул напісаны на аснове вопыту прымянення гэтага падыходу, вынікам чаго стала база даных дыпламатаў Генрыха VII.

Работа па яе фарміраванню ўключала ў сябе наступныя этапы.

Першым крокам у рабоце па вызначэнні перапісу дыпламатаў Генрыха VII з'яўляецца складанне перапісу (базы даных) дыпламатычных місій, накіраваных гэтым манархам. У якасці асноўнага крыніцы намі было выкарыстана выданне англійскіх дыпламатычных дакументаў, падрыхтаванае жывым у эпоху Рэстаўрацыі антыкварам Томасам Раймерам. Гэта многатомнае выданне з'яўляецца сабраннем публічных актаў, заключаных «англійскімі каралямі з імператарамі, каралямі, папамі, князямі і рэспублікамі». Тэкст змяшчаюцца ў сабранні дакументаў прыведзены ў асноўным на лацінскай мове (часткова – на іншых).

Мы использовали доступное нам третье издание коллекции Раймера [10], при необходимости ссылаясь на первое издание, пагинация которого отражена на полях последующих переизданий. Своего рода путеводителем по монументальному труду Раймера послужил изданный в XIX в. англоязычный силлабус [11].

Необходимые нам сведения по внешним миссиям Генриха VII содержатся в третьей и четвертой частях пятого тома собрания Раймера. Всего там содержится информация о более чем 70 миссиях за рубеж, из которых мы выделили 59 дипломатических миссий. Они относятся к периоду между 3 декабря 1485 г. и 11 апреля 1507 г. Фактически все документальные свидетельства этих миссий представляют собой доверенности лиц, направленных королем для сношения с властями других государств либо их представителями. При этом содержание предоставляемых доверенностями полномочий в разных случаях может существенно различаться.

В соответствии с указанными выше принципами отбора миссии и направленные в них лица были нами «отсеяны» следующим образом. Часть миссий мы отнесли к недипломатическим, т. е. не подлежащим к включению в итоговую базу данных. На этом этапе нами осуществлялся анализ полномочий представителей Генриха VII с точки зрения их дипломатического содержания. В частности, к недипломатическим миссиям мы отнесли получение подписанных текстов межгосударственных договоров (их ратификаций), переговоры с иностранными послами на территории Англии, получение от иностранных государей полагающихся по договору выплат (французские выплаты по Этапльскому договору 1492 г.). В некоторых случаях анализ содержания полномочия направляемых в миссию лиц оказался достаточно нетривиальной задачей.

Опираясь на базу данных дипломатических миссий, мы приступили к следующему этапу работы – составлению базы данных дипломатов. Всего в направленных Генрихом VII дипломатических миссиях принимали участие не менее 85 лиц, некоторые из которых в документе не были поименованы (в частности, неизвестные «*consiliatorum nostrum*»), направленные 10 марта

1493 г. для переговоров с испанскими монархами [10, с. 61–62]). Многие лица указаны только по именам, занимаемым должностям или титулам. Большинство из этих лиц были определены нами по именам, датам жизни, ключевым событиям биографии и карьеры, внесены в базу данных.

Отводимое на каждое такое лицо в базе данных место мы условно называем профилем; профили располагаются в алфавитном порядке. Таким образом, в основу базы данных положен персональный принцип. Каждый профиль включает одного человека, сколько бы раз он ни был направлен в дипломатические миссии.

Каждый профиль базы данных представляет собой своего рода досье, включающее сведения, касающиеся персональных данных, карьерных предпосылок, государственной и церковной карьеры, уточняющих и количественных данных о выполненных дипломатических миссиях, а также направления миссий и дополнительную информацию. Каждый из обозначенных разделов представляет собой совокупность граф (от 2 до 15), содержащих, как правило, числовую либо закодированную информацию о дипломате. Принципы рубрикации просопографической базы данных были основаны в одной из наших работ [12, с. 84].

Социальное происхождение и статус дипломатов Генриха VII

Первая группа вопросов, на которые позволяет дать ответ составленная нами база данных английских дипломатов, касается их социального происхождения и статуса. Соответствующие данные содержатся в графах профилей, относящихся к разделу персональных данных. Всего этот раздел включает следующие графы: фамилия и имя; даты жизни; социальный статус; страна происхождения. Графа «Социальный статус» позволяет проанализировать данные базы данных по указанному выше параметру.

Данная графа включает несколько категорий. Очевидно, что эти категории представляют собой искусственные конструкторы. Вместе с тем все они взяты из арсенала социальных наук и представляют собой общепринятые, достаточно широкие (обобщающие) по своему содержанию социальные категории. На протяжении жизни социальный статус мог изменяться, например,

джентри по происхождению мог стать лордом. Чтобы избежать разночтений, графа «Социальный статус» заполнялась нами на момент первого назначения в дипломатическую миссию. В значительном числе случаев этот статус совпадал с социальным происхождением лица. Самым массовым исключением по причине celibата является духовенство (клир). Социальное положение устанавливалось по биографическим данным, прежде всего государственным, церковным или иным должностям, занимаемым лицом. В случае военной карьеры лицу присваивался условный социальный статус «Джентри».

В качестве основного источника биографических сведений английских дипломатов, необходимых для заполнения графа раздела персональных данных, послужил Оксфордский словарь национальных биографий (*OxDNB – Oxford dictionary of national biographies*) [13]. При необходимости мы привлекали данные из других специализированных справочных изданий [14–17]. Во всех спорных случаях приоритет отдавался OxDNB. В ряде случаев по причине неполноты данных источников определить социальный статус не удалось.

Данные о социальном происхождении и статусе дипломатов Генриха VII отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Социальное происхождение и статус дипломатов Генриха VII

№ п/п.	Социальный статус	Количество профилей	Доля, %
1	Аристократия	8	9,4
2	Джентри	35	41,1
3	Клир	22	25,9
4	Купечество	4	4,7
5	Ученые	3	3,5
6	Чиновничество	10	11,8
7	Юристы	1	1,2
8	Неизвестно	2	2,4
9	Всего	85	100

Прежде всего обращает на себя внимание достаточное разнообразие представленных на дипломатической службе социальных категорий, представлявших все образованные слои английского общества рубежа XV–XVI вв.

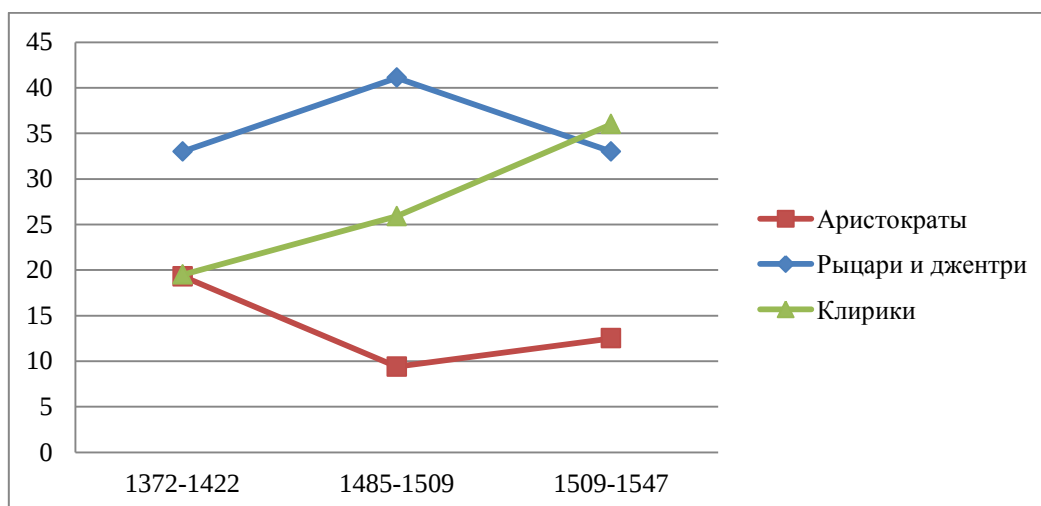
Первой бросающейся в глаза особенностью состава дипломатического «корпуса» Генриха VII является его выраженный светский характер. Клирики составляли четверть (25,9 %) от общего количества послов. В подавляющем большинстве случаев (40 %) дипломаты рекрутировались Тюдором из джентри, представлявших собой расширившийся «политический слой» позднесредневековой Англии.

Уже во второй половине XV в. джентри составили основу государственного аппарата как в местной администрации, так и в центральных органах власти [18, с. 56–57]. В совокупности аристократы и джентри составляли чуть более половины (50,5 %) дипломатов.

Материалы исследований английских дипломатов более раннего и более позднего времени, проведенных другими авторами, позволяют оценить динамику соотношения светских и духовных лиц в составе дипломатического «корпуса» на протяжении длительного времени (рисунок 1).

Так, по данным К. Бенсон, доля рыцарей, которых можно сопоставить с более поздними джентри, среди английских дипломатов 1375–1422 гг. составляла 33 %, доля аристократов – 19,3 %, всего – 52,3 %. При этом клирики составляли всего лишь 19,5 % [19, с. 40].

По данным Л. Мак-Магона, из 112 послов Генриха VIII немногим меньше половины являлись аристократами или джентри (12,5 %, 33 %, всего – 45,5 %) [4, с. 115]. Изменение пропорции по сравнению с предшествующим царствованием объясняется ростом доли клириков среди дипломатов второго Тюдора (36 %) [4, с. 64], обусловленным влиянием кардинала Т. Уолси [20, с. 103–104].

**Рисунок 1 – Доля арыстакратаў, джэнтри, клірыкаў
в англійскай дыпламатычнай «капусе» (1375–1422, 1485–1509, 1509–1547 гг.), %**

Несмотря на рост относительной доли клириков среди английских дипломатов, она едва превышала треть, что говорит о светском характере этой службы. На самом деле уже к XV в. джентри заняли прочное место в системе управления государством: их представители привлекались к дипломатическим поручениям.

Стратегии отбора лиц для выполнения дипломатических миссий.

Даже поверхностный анализ состава дипломатических миссий Генриха VII показывает, что, как правило, в их составе принимало участие несколько послов, вероятно обладавших одинаковым рангом. Некоторые из них выполняли дипломатическое поручение лишь единожды, некоторые принимали участие в четырех, пяти или даже большем числе миссий.

Анализ данных дипломатических полномочий позволяет выделить своего рода

«лидеров»: Ричарда Фокса (10 миссий), Томаса Дакра (8 миссий), Джона Картингтона (7 миссий), Кристофера Урsvика (6 миссий). Отметим также один пример наметившейся специализации дипломатов: хранитель Западной марки (пограничной с Шотландией области) лорд Томас Дакр все 8 посольств осуществил в Шотландию.

Оценить степень привлечения представителей различных социальных групп к дипломатической деятельности позволяет соотношение между общим числом послов и количеством миссий. Среднее соотношение составляет всего 0,7 человека на одну дипломатическую миссию; это связано с тем, что одни и те же лица принимали участие в разных миссиях.

Данные по общему и относительному количеству миссий, совершенных представителями различных социальных групп, отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Количество миссий, совершенных представителями различных социальных групп

№ п/п.	Социальный статус	Количество послов	Количество миссий	Среднее число миссий на человека
1	Аристократия	8	23	2,9
2	Джентри	35	71	2
3	Клир	22	67	3
4	Купечество	4	4	1
5	Ученые	3	3	1
6	Чиновничество	10	21	2
7	Юристы	1	1	1
8	Неизвестно	2	2	1
9	Всего	85	59	0,7

Из таблицы 2 видно, что представители городских общественных страт (купцы, ученые, юристы) привлекались к дипломатическим поручениям только в единичных случаях. Их выбор мог быть обусловлен персональными связями или интересами того или иного лица, возможно, иными случайными факторами.

Что касается аристократов, джентри и клириков, то представители этих социальных категорий в среднем принимали участие в двух–трех миссиях за рубеж. Если следовать одному только этому критерию, то наибольшей степенью профессионализма отличались клирики-дипломаты (среднее участие в трех миссиях). Это объясняется высоким уровнем образованности среди клириков, включая знание латыни – официального языка церкви и в большинстве случаев языка официальных дипломатических документов. С этой точки зрения привлечение клириков к выполнению дипломатических поручений было вполне оправданным. Такая практика характерна как для Англии, так и для других европейских государств [4, с. 74–78; 20, с. 103–104].

Участие представителей аристократии выражается в почти столь же высоком коэффициенте (2,9). Как правило, аристократы принимали участие в посольствах, направляемых к монархам для переговоров по поводу брака либо заключения союза.

В среднем каждый из послов-джентри принимал участие лишь в двух дипломатических миссиях. Это объясняется тем, что дипломатическая служба во многом требовала наличия ряда специфических компетенций, таких как владение латынью, знание гражданского или канонического права. Приобретение подобных знаний и навыков было больше характерно для клириков, нежели для джентри. С другой стороны, именно последние с легкостью проявляли такие немаловажные качества, как умение комму-

ницировать, в частности в придворном обществе, знание военных вопросов.

Активное привлечение джентри к государственному управлению, включая дипломатические поручения, было характерной чертой правления Генриха VII [21, с. 93–97]. Вместе с тем следует отметить, что этот монарх предпочитал направлять в миссии по несколько человек, как правило, принадлежавших к разным общественным слоям. Во многих случаях клирики и джентри «делили» между собой места в английских посольствах.

Заключение

Анализ базы данных дипломатов Генриха VII позволяет сделать определенные выводы относительно кадровой стратегии этого монарха в дипломатической сфере. Давно отмеченное в историографии отдаваемое королем предпочтение «новым людям» из состава джентри не означало пренебрежения традиционными для дипломатии слоями высшей знати и клира.

С одной стороны, такой баланс обеспечивал сохранение высокого уровня «подразумываемого профессионализма» дипломатов. Речь идет о наличии у них тех навыков и знаний, которые легко формализуются (университетское образование). С другой стороны, очевидный рост джентри среди дипломатов первого Тюдора создавал предпосылки для развития подлинного профессионализма, связанного не столько с формальными критериями, сколько с опытом эффективного дипломатического взаимодействия.

Эти два принципа: формальные критерии и наличие результативного опыта – являются главной характеристикой политики рекрутирования английских дипломатов при Генрихе VII. Именно они лежали в основании начавшегося в конце XV в. процесса профессионализации английской дипломатической службы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Potter, D. Diplomacy in the Mid-Sixteenth Century: England and France, 1536–1550 : PhD Thesis / D. Potter. – Univ. of Cambridge, 1973. – 375 p.
2. Bell, G. M. A Handlist of British Diplomatic Representatives, 1509–1688 / G. M. Bell. – London : Offices of the Royal Historical Society, 1990. – 306 p.

3. Giry-Deleison, C. Le personnel diplomatique au debut du XVIe siecle. L'exemple des relations franco-anglaises de l'avenement de Henry VII au camp du drap d'or (1485–1520) / C. Giry-Deleison // *Journal des Savants*. – 1987. – Nr 3–4. – P. 205–253.
4. MacMahon, L. The Ambassadors of Henry VIII, the Personnel of English Diplomacy, c. 1500 – c. 1550 : PhD Theses / L. MacMahon. – Canterbury, 1999. – 364 p.
5. Домнина, Е. Г. Дипломатия в эпоху перемен. Тюдоры и римская курия (1485–1558 гг.) / Е. Г. Домнина. – М. : Петроглиф, 2020. – 240 с.
6. Lazzarini, I. Communication and Conflict: Italian Diplomacy in the Early Renaissance, 1350–1520 / I. Lazzarini. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2015. – 326 p.
7. Beverley, T. Venetian ambassadors 1454–94: An Italian Elite : PhD Thesis / T. Beverley. – Warwick, 1999. – IX + 466 p.
8. Мазарчук, Д. В. Методологические вопросы создания базы данных дипломатов Генриха VII / Д. В. Мазарчук // Подготовка научных кадров: опыт, проблемы, перспективы : материалы III Респ. науч.-практ. конф., Минск, 10 дек. 2021 г. / под ред. М. Г. Жилинского. – Минск : ИВЦ Минфина, 2022. – С. 29–35.
9. Мазарчук, Д. В. Просопография как метод исследования английской дипломатии конца XV – первой половины XVI в.: опыт применения / Д. В. Мазарчук // *Вестн. Брѣст. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права*. – 2022. – № 3. – С. 21–30.
10. Foedera, conventiones, literæ, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliæ et alios quosvis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates... / ed. T. Rymer. – 3^a ed. – T. 5. – Hagae : Apud Johannem Neaulme, 1741. – 269 p.
11. Syllabus (in English) of the Documents Relating to England and Other Kingdoms Contained in the Collection Known as «Rymer's Foedera». Vol. 2. 1377–1654 / ed. by Th. D. Hardy. – London : Longman and Co, 1873. – 915 p.
12. Мазарчук, Д. В. Возможности и перспективы просопографического исследования английских дипломатов ранних и средних Тюдоров (1485–1558 гг.) / Д. В. Мазарчук // Подготовка научных кадров: опыт, проблемы, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 дек. 2019 г. / под ред. М. Г. Жилинского. – Минск : ИВЦ Минфина, 2020. – С. 82–85.
13. Oxford Dictionary of National Biographies [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oxforddnb.com/>.
14. Cokayne, G. E. Complete Peerage of England, Scotland, Ireland, etc. / G. E. Cokayne. – London : St. Catherine Press, 1887–1898. – Vol. 1–8.
15. Complete Peerage of England, Scotland, Ireland, etc. New ed. / ed. by V. Gibbs [et al.]. – London : St. Catherine Press, 1910–1959. – Vol. 1–13.
16. Bindoff, S. T. House of Commons, 1509–1558 / S. T. Bindoff. – London : Boydell & Brewer, 1982. – Vol. 1–3.
17. The History of Parliament [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.historyofparliamentonline.org/>.
18. Harriss, G. Political Society and the Growth of Government in Late Medieval England / G. Harriss // *Past and Present*. – 1993. – Vol. 138, nr 1. – P. 28–57.
19. Benson, K. J. Reconstructing the English Diplomatic «Corps», 1375–1422: A Prosopographic Study : PhD Thesis / K. J. Benson. – Univ. of Reading, 2010. – 325 p.
20. Potter, D. Foreign Policy / D. Potter // *Reign of Henry VIII. Politics, Policy and Piety* / ed. by D. MacCulloch. – London : St Martin's Press, 1995. – P. 101–133.
21. Gunn, S. Henry VII's New Men and the Making of Tudor England / S. Gunn. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2016. – 393 p.

REFERENCES

1. Potter, D. Diplomacy in the Mid-Sixteenth Century: England and France, 1536–1550 : PhD Thesis / D. Potter. – Univ. of Cambridge, 1973. – 375 p.
2. Bell, G. M. A Handlist of British Diplomatic Representatives, 1509–1688 / G. M. Bell. – London : Offices of the Royal Historical Society, 1990. – 306 p.

3. Giry-Deleison, C. Le personnel diplomatique au debut du XVIe siecle. L'exemple des relations franco-anglaises de l'avenement de Henry VII au camp du drap d'or (1485–1520) / C. Giry-Deleison // *Journal des Savants*. – 1987. – Nr 3–4. – P. 205–253.
4. MacMahon, L. The Ambassadors of Henry VIII, the Personnel of English Diplomacy, c. 1500 – c. 1550 : PhD Theses / L. MacMahon. – Canterbury, 1999. – 364 p.
5. Domnina, Ye. G. Diplomatiya v epokhu pieriemien. Tiudory i rimskaja kurija (1485–1558 gg.) / Ye. G. Domnina. – M. : Pietroglif, 2020. – 240 s.
6. Lazzarini, I. Communication and Conflict: Italian Diplomacy in the Early Renaissance, 1350–1520 / I. Lazzarini. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2015. – 326 p.
7. Beverley, T. Venetian ambassadors 1454–94: An Italian Elite : PhD Thesis / T. Beverley. – Warwick, 1999. – IX + 466 p.
8. Mazarchuk, D. V. Metodologichieskiye voprosy sozdaniya bazy dannykh diplomatov Genrikha VII / D. V. Mazarchuk // *Podgotovka nauchnykh kadrov: opyt, problemi, perspektivy : materialy III Riesp. nauch.-prakt. konf.*, Minsk, 10 diek. 2021 g. / pod ried. M. G. Zhilinskogo. – Minsk : IVC Minfina, 2022. – S. 29–35.
9. Mazarchuk, D. V. Prosopografija kak metod issliedovaniya anglijskoj diplomatii konca XV – piervoj poloviny XVI v.: opyt primienienija / D. V. Mazarchuk // *Viesn. Bresc. un-ta. Sier. 2, Historyja. Ekanomika. Prava*. – 2022. – № 3. – S. 21–30.
10. Foedera, conventiones, literæ, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliæ et alios quosvis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates... / ed. T. Rymer. – 3^a ed. – T. 5. – Hagae : Apud Johannem Neaulme, 1741. – 269 p.
11. Syllabus (in English) of the Documents Relating to England and Other Kingdoms Contained in the Collection Known as «Rymer's Foedera». Vol. 2. 1377–1654 / ed. by Th. D. Hardy. – London : Longman and Co, 1873. – 915 p.
12. Mazarchuk, D. V. Vozmozhnosti i perspektivy prosopografichieskogo issliedovaniya anglijskikh diplomatov rannikh i srkednikh Tiudorov (1485–1558 gg.) / D. V. Mazarchuk // *Podgotovka nauchnykh kadrov: opyt, problemi, perspektivy : materialy Miezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Minsk, 6 diek. 2019 g. / pod ried. M. G. Zhilinskogo. – Minsk : IVC Minfina, 2020. – S. 82–85.
13. Oxford Dictionary of National Biographies [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oxforddnb.com/>.
14. Cokayne, G. E. Complete Peerage of England, Scotland, Ireland, etc. / G. E. Cokayne. – London : St. Catherine Press, 1887–1898. – Vol. 1–8.
15. Complete Peerage of England, Scotland, Ireland, etc. New ed. / ed. by V. Gibbs [et al.]. – London : St. Catherine Press, 1910–1959. – Vol. 1–13.
16. Bindoff, S. T. House of Commons, 1509–1558 / S. T. Bindoff. – London : Boydell & Brewer, 1982. – Vol. 1–3.
17. The History of Parliament [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.historyofparliamentonline.org/>.
18. Harriss, G. Political Society and the Growth of Government in Late Medieval England / G. Harriss // *Past and Present*. – 1993. – Vol. 138, nr 1. – P. 28–57.
19. Benson, K. J. Reconstructing the English Diplomatic «Corps», 1375–1422: A Prosopographic Study : PhD Thesis / K. J. Benson. – Univ. of Reading, 2010. – 325 p.
20. Potter, D. Foreign Policy / D. Potter // *Reign of Henry VIII. Politics, Policy and Piety* / ed. by D. MacCulloch. – London : St Martin's Press, 1995. – P. 101–133.
21. Gunn, S. Henry VII's New Men and the Making of Tudor England / S. Gunn. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2016. – 393 p.